

Черты лица У Юя были очень изящными, особенно те самые персиковые глаза. Даже сейчас, когда они были закрыты, их уголки сохраняли легкий изгиб, на который было приятно смотреть.

Спустя мгновение У Юй глубоко вздохнул:

— Расскажи мне свою историю.

Неизвестно откуда взявшееся взаимопонимание подсказало У Юаню, какую именно часть истории о нем хочет услышать У Юй.

Именно те воспоминания о маме, которых У Юй был лишен с самого детства.

У Юань согнул одну ногу в колене и закинул руку на спинку стула, чтобы устроиться поудобнее.

Затем он неторопливо начал:

— Моя мама была учительницей, преподавала старшеклассникам физику.

У Юй поддакнул:

— Какая умная.

— Многие, услышав, что мама преподает физику, думали, будто она невероятно умна и при этом ужасно строга, — говорил У Юань так тихо и нежно, будто рассказывал сказку на ночь.

— Мм, но это было не так? — поддержал разговор У Юй.

— Однажды после уроков она взяла меня с собой на рынок за продуктами. Уже не помню, что именно мы покупали: мама заболталась с кем-то и не смотрела на весы, когда товар взвешивали, но я-то смотрел. Торговка в самом конце посчитала стоимость и взяла вдвое больше.

— И ты ей сказал?

— Сказал. Но мама, выслушав меня, прямо обратилась к торговечке: «Я дам вам больше денег, а вы отдайте мне всю оставшуюся зелень».

У Юань теребил завязку на одежде У Юя, машинально наматывая ее на палец. Не дождавшись ответа, он был вынужден продолжить сам:

— Сейчас есть такое выражение: вовремя зафиксировать убытки. Моя мама не только не стала

их фиксировать, но и доплатила сверху.

Прошло столько времени, что У Юань уже решил, будто У Юй заснул, но тут услышал:

— А что потом?

— А потом... — У Юань посмотрел на обнаженное из-за запрокинутой головы горло У Юя и с озорным желанием подумал потереться о него чем-нибудь пушистым.

Впрочем, он только подумал. Смелости не хватило.

У Юань тихо вздохнул и продолжил:

— Выйдя с рынка, мама объяснила мне: торговка простояла там весь день, а после закатываться солнцу непроданные овощи просто пропадут. Хотя она переплатила и накупила кучу вялой зелени, торговка смогла вернуться домой с полной корзиной, так что в убытке никто не остался.

Пока У Юань говорил, он заметил, как У Юй медленно открыл глаза, и его взгляд скользнул по рукаву к пальцам У Юаня, которые тот запрятал в манжету, чтобы согреться.

У Юй помолчал немного и произнес:

— Твоя мама была замечательным человеком.

— Так что, У Юй, — мягко произнес У Юань. — Тосковать по родным — вовсе не стыдно.

У Юй:

— ...

У Юань сам всё понял перед тем, как начать эту историю.

У Юй вывалил целую кучу всего про своего отца лишь для того, чтобы услышать из чужих уст что-нибудь о матери.

Он так сильно тосковал по маме, но не смел заговорить первым, поэтому вынужден был прибегнуть к чужой помощи: я вовсе не скучаю по маме, я просто отвлекся, когда другие заговорили о ней.

Какой же у него упрямый характер.

— Ты прав, — глаза У Юя слегка покраснели. — Умные люди такие противные, но ты прав.

У Юань не помнил, когда именно заснул. Когда он открыл глаза, то снова оказался на диване в общественной гримерке.

Судя по всему, выживание У Юя никак не могло разорвать петлю времени.

Более того, к его крайнему досадованию, в прошлый раз он планировал выведать информацию у У Юя, но в итоге сам всё выболтал, да еще и из чистого сострадания принялся рассказывать ему сказки на ночь, не получив взамен ни единой полезной зацепки.

Если и считать что-то полезным, так это то, что смерть матери У Юя была связана с его отцом.

Вот только отец У Юя даже не в этом городе! К тому же, свирепый зверь не станет пожирать собственное дитя, и у отца У Юя нет никаких причин вредить сыну.

А значит, из всех людей, с которыми у У Юя были конфликты, он по-прежнему знал лишь двоих: Чэн Лин и Линь Давэя.

Чэн Лин уже умирала однажды, но временная петля не разомкнулась, так что ее можно практически полностью исключить из подозреваемых.

В этот раз временной петли ему предстояло начать с Линь Давэя.

С удивительной легкостью У Юань поймал Линь Давэя в комнате отдыха и тайком последовал за ним к зоне ожидания у сцены.

Там он и встретил У Юя.

Окруженный визажистами и стилистами, У Юй готовился к выходу.

Странно, но на этот раз временная петля будто вернулась к своему первоначальному состоянию.

У Юй не звал Чэн Лин на крышу и не оставался в гримерке, чтобы поговорить с Линь Давэем о своем отце.

У Юань мало что смыслил во временных пространствах и параллельных вселенных, но был наслышан об эффекте бабочки.

Если предположить, что он находился в одном и том же пространственно-временном континууме, то его собственные действия должны были приводить к разным результатам: в одних петлях У Юй умирал от перерезанного горла, в других — от ножевых ранений.

Но что, если дело было вовсе не в этом?

Что, если крыльями махал не он?

Его охватило легкое беспокойство: возможно, в этой петле незримо присутствовала какая-то неведомая рука, вершащая судьбы.

В этот момент Линь Давэй, похоже, закончил приготовления У Юя к выходу на сцену и повернулся обратно в сторону закулисья.

У Юань тут же увязался за ним.

И в итоге они снова вернулись в гримерку.

В это время У Юй должен был выступать на сцене, а значит, Линь Давэй явно хотел воспользоваться моментом и сделать что-то такое, чего У Юй не должен был заметить.

У Юань распахнул дверь и нос к носу столкнулся с побледневшим лицом Линь Давэя — на том буквально было написано большими буквами: на воре и шапка горит.

— Отдай сюда, — У Юань протянул руку.

— Ч-что отдать? — Линь Давэй завел руки за спину, и этот жест показался У Юаню верхом глупости.

У Юань произнес глухим голосом:

— Планшет.

— С какой стати? Это вещь У Юя! — Линь Давэй словно нащупал опору под ногами, и голос его сразу стал громче. — Ты вообще кто такой?

— Ты же сам знаешь, что это вещь У Юя, — У Юань обошел его сбоку и сам отобрал гаджет. — Тогда зачем ты тайком рылся в нем, пока хозяина нет?

— Врешь! Ничего подобного!

— Да ладно, конечно, не рылся, — презрительно бросил У Юань. — Это твой хозяин-отец велел тебе так поступить, и ты здесь совершенно ни при чем, верно?

Линь Давэй вытаращил глаза:

— Т-ты с чего... О чем ты говоришь, ничего не понимаю.

У Юань усмехнулся:

— Чего же ты так испугался? — он опустил взгляд на экран планшета, где была запущена программа для аранжировки музыки.

И до него всё разом дошло.

Судя по тому, что У Юй рассказывал в прошлой петле, отец требовал, чтобы тот бросил шоу-бизнес и вернулся наследовать семейное дело. Линь Давэй, судя по всему, тоже получил от отца У Юя щедрое вознаграждение и пакостил здесь, пытаясь вынудить У Юя сдаться и уехать.

<http://bllate.org/book/26513/3173347>